

21. Сотрудники Академии МВД – ветераны Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amia.by/memogypages/great-patriotic-war-veterans/kozlovskij-vi>. – Дата доступа: 31.03.2018.
22. Асабістая справа Навіцкага Р. Р. // Бягучы архіў МДЛУ. – Воп. 5. Спр. 2727.

Ю. З. Кантор

ВОСКРЕСЕНИЕ ИЗ НЕБЫТИЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ ГЕРМАНИИ В XXI в.

Поиски российских музейных экспонатов, пропавших в время Второй мировой войны, продолжают. Появляются все новые исследования, посвященные трагической судьбе культурных ценностей в годы Второй мировой. По крупицам воссоздается летопись, увы, подобная мартирологу. Редкие исключения – возвращение экспонатов в родные музеи – и радостны, и драматичны. Радостны – поскольку дают надежду на то, что находки будут продолжаться, являясь единственной возможностью хотя бы фрагментарно воссоздать исторические коллекции. Драматичны – поскольку неопровержимо доказывают, что массовый грабеж, производимый военными вермахта и иных армий государств-сателлитов гитлеровской Германии, нанес нашей стране не меньший урон, чем вывоз художественных ценностей, организованный в чудовищных масштабах нацистским государством, и что в частных домашних коллекциях детей и внуков тех, кто воевал на Восточном фронте, до сих пор могут находиться тысячи музейных экспонатов и других российских художественных реликвий.

Вот лишь несколько примеров двух последних десятилетий. В 1997 г. в Национальном музее города Вроцлав в Польше была выявлена принадлежавшая Гатчинскому дворцу-музею акварель «Вид Монрепо близ Людвигсбурга». Полотно оказалось в Польше во время Второй мировой в период отступления вермахта, и уже после войны как экспонат «неизвестного происхождения» попало в музей, в запасниках которого и хранилось. Благодаря совместной работе польских и российских искусствоведов удалось выяснить происхождение картины и вернуть ее в Гатчинский музей-заповедник. В 2002 г. в немецком частном собрании была найдена картина К. В. Лемоха «Крестьянская девочка», находившаяся в покоях великой княгини Ксении Александровны. В Москве состоялась церемония передачи в Гатчинский дворец картины, которая была возвращена благодаря усилиям департамента по сохранению культурных ценностей Министерства культуры России. В том же году через Министерство культуры в Гатчину передали сразу несколько картин, найденных в Берлине: «Портрет Георга I Английского» Готфрида Неллера (Англия, 1717), «Портрет Петра III» работы неизвестного художника (Россия, XVIII в.) и др. В августе 2004 г. в Гатчину из Эстонии был возвращен вывезенный оккупантами ящик для дров из кабинета

Александра II работы мастерской А. И. Тура (середина XIX в.). В апреле 2006 г. список находок пополнил шкаф-бюро работы Г. Гамбса (начало XIX в.), считавшийся утраченным. Он также был обнаружен в частной коллекции в Эстонии [1, с. 142]. В 2008 г. в Гатчинский дворец вернулся каталог картинной галереи Императорского Эрмитажа, вывезенный нацистами в годы Великой Отечественной войны. Он принадлежал императору Александру III и находился в библиотеке Гатчинского дворца. В 2007 г. сотрудники Росохранкультуры обнаружили каталог на одном из интернет-аукционов. Владелец каталога, гражданин США, по просьбе американских властей вернул издание в Россию. В 2011 г. в собрание музея вернулась уникальная резная икона «Введение Богородицы во Храм». Она была подарена императору Александру III греческими монахами в 1893 году на десятилетие его коронации. Об этом говорит надпись на тыльной стороне: «Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу III от русского скита святого пророка Илии на Афоне 1893 года». Дар Александр III поместил в Дворцовой церкви Гатчинского дворца. Во время Великой Отечественной войны икона пропала. А в 2007 г. она была выставлена гражданином Германии на аукционе Christie's. К счастью, образ приобрел известный московский коллекционер, который позднее обнаружил на тыльной стороне надпись и инвентарные номера гатчинской Дворцовой церкви. 1 июня 2011 г. состоялась передача иконы Росохранкультуре, а 7 июня – музею-заповеднику «Гатчина».

В июне 2014 г. из Женевы в Гатчинский музей-заповедник вернулась уникальная коллекция фотографий членов императорской семьи: их «как трофей» взял с собой солдат вермахта, когда в 1944 г. его часть отступала из-под Ленинграда. Его вдова выставила коллекцию на торги, где ее заметили специалисты. Снимки уникальны тем, что они единственные подлинные – в музее после войны не сохранилось ни одной подлинной напечатанной фотографии (когда-то их было более 100 000 единиц) [1, с. 143].

Тогда же в музей вернулась старинная икона «Благовещение», написанная Владимиро-Волынским братством села Иванычи и подаренная императрице Марии Федоровне, супруге Александра III. Сценарий тот же – военный служащий вермахта в 1944 г. «захватил» образ с собой. В его семье, как утверждали родственники, икона хранилась как реликвия. И лишь 70 лет спустя после того, как икона была вывезена, а говоря без эвфемизмов, украдена, из дворца, наследники решили вернуть ее на законное место, что и произошло в июле 2014 г. В обоих случаях в поиске «следа» и дальнейших переговорах активное участие принимали немецкие историки и музейщики.

Подобного рода военно-детективные истории происходили и с экспонатами других музеев-заповедников. Так, в 2005 г. Австрия вернула в музей-заповедник «Павловск» похищенную во время войны бронзовую статую бога Меркурия. Она была спрятана в тайнике в парке Павловска во время отступления советских войск в начале Великой Отечественной войны. В 1944 г. сотрудники музея вскрыли тайник, но бронзовую скульптуру не

обнаружили на месте. В 1979 г. советские специалисты, случайно увидевшие фото экспозиции музея Эггенберг (филиал Штирийского земельного музея Йоаннеум) в Граце, узнали павловского Меркурия. Австрийские музейщики подтвердили: на основании бронзовой скульптуры, в частности, была обнаружена надпись: «Федор Гордеев, отлил мастер Гастеклу, доделал и чеканил мастер Василий Можалов в 1783 году» [2]. Но лишь в постсоветское время статую удалось вернуть в родной музей – в год 60-летия Победы Меркурий занял свое историческое место перед галереей Гонзаго.

Еще одно сенсационное обретение произошло в Павловском музее-заповеднике в 2013 г. В рамках четвертой сессии рабочей группы «Германо-российский библиотечный диалог» состоялся документальный акт передачи книг библиотеки Росси. Великая княгиня, а после убийства Павла I – императрица, Мария Федоровна всю жизнь активно собирала книги. Владея пятью языками, она выписывала в свою библиотеку европейские новинки, литературу по разным областям знаний. Когда в 1822 г. в северном полуциркуле Павловского дворца была построена библиотека Росси, императрица передала туда более 20 000 томов. Кроме того, в библиотеке находилось большое количество чертежей и гравюр, минералогическая коллекция, коллекция медалей и монет, гербарии, а также около двухсот антиков. Одним из самых ценных экспонатов является трехтомное издание 1823 г. мемуаров казненной французской королевы Марии Антуанетты. Мария Федоровна, путешествуя по Европе, провела несколько месяцев в Париже, где познакомилась и подружилась с Марией Антуанеттой и потом долго переписывалась с ней. Кроме того, в собрании императрицы – полное собрание сочинений Готхольда Лессинга, изданное в 1717 г. в Берлине, письма Оноре Мирабо, сборники исторических анекдотов и другие книги, причем многие из них – с пометками на полях, сделанными императрицей и членами ее семьи. В 1942 г. часть книг – 170 томов – из этой библиотеки попали к графу Фридриху-Вернеру фон дер Шуленбургу, последнему довоенному послу Германии в Москве. Шуленбург отлично понимал ценность императорского книжного собрания и, будучи высокопоставленным сотрудником нацистского МИДа, получил разрешение забрать книги из библиотеки Росси, вывезенные оккупантами из Павловска в Берлин. После казни Шуленбурга в 1944 г. (как участника покушения на Гитлера) его собрание раритетных изданий было разделено на три части по трем ветвям семьи. Потомки графа утверждают, что не знали, откуда в их библиотеках появились новые книги (при том, что на них стоят дореволюционные шифры императорской резиденции и печати советского времени на русском языке). «Узнать» им помогли немецкие специалисты. В 1997 г. немецкий профессор Вольфганг Айхведе – создатель целой школы музейных исследователей, занимающихся поиском и возвращением в Россию культурных ценностей, обнаружил в архивах бывшего министерства госбезопасности ГДР список подаренных графу Шуленбургу книг. Лишь после того, как в 2012 г. Вольфганг Айхведе рассказал об этих книгах газете *Süddeutsche Zeitung*, они были найдены в огромной библиотеке фамильного замка. Передача книг

императорской библиотеки, как было подчеркнуто на церемонии, состоялась не в рамках закона о реституции, а является доброй волей и актом покаяния наследников Шуленбурга.

С именем Айхведе связано и возвращение в Царское Село двух уникальных экспонатов – единственных подлинных из убранства исчезнувшей Янтарной комнаты (восстановленной в 2003 г. к 300-летию Петербурга). Это поистине бесценные артефакты – один из двух парных комодов русской работы 1760-х годов и флорентийская мозаика «Осызание и Обоняние», выполненная во Флоренции в 1753 [3]. В том же 2014 г. немецкие пенсионеры вернули Петербургу икону Казанской Божией Матери, которая принадлежала фрейлине императрицы Александры Федоровны Анастасии Гендриковой. Также возвращены 10-й том собрания сочинений Франсуа Фенелона (одна из пяти сохранившихся книг из личной библиотеки Александра I) и две вазы из покоев императрицы Александры Федоровны. Одна ваза была выпущена в начале прошлого века на Императорском фарфоровом заводе в Петербурге, а другая, предположительно, японского происхождения. На всех предметах стоят соответствующие клейма Александровского и Екатерининского дворцов. Как это было? Дети двоих офицеров гитлеровской армии (они, к слову, не были знакомы во время войны) стали обладателями наследства, состоящего из увезенных из Царского Села предметов. Франсиска и Йенс Харден из Мюнхена посетили Царское Село в качестве туристов и именно тогда приняли решение вернуть экспонаты, которые все эти годы хранились у них дома [4].

А 25 марта 2016 г. в музей-заповедник «Царское Село» вернулась икона, исчезнувшая из Екатерининского дворца во время Великой Отечественной войны. Икона Божией Матери «Скоропослушница» принадлежала великому князю Алексею Александровичу (брату Александра III). Она числится в «Сводном каталоге культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны». Этот предмет из исторической коллекции музея передала Габриеле Демминг. Она и ее сестра Ингеборг Шенк унаследовали икону после смерти своего отца в 2014 г. В семью в 1940-е гг. ее передал их дядя – военный священник. Икона происходит из исторической коллекции ГМЗ «Царское Село», о чем свидетельствуют указанные на ней инвентарные номера. Она числится в довоенной описи музея [5].

Розыск утраченных экспонатов в Царском Селе начали сразу после освобождения, в 1944 году, однако тогда найти удалось всего 400, причем состояние многих из них было настолько плохим, что не позволяло провести реставрацию. Розыски не прекращены и в настоящее время. В результате совместных усилий сотрудников ГМЗ «Царское Село» и друзей музея было возвращено более 100 предметов из исторической коллекции, а также несколько тысяч книг.

История послевоенного «обретения» считавшихся утраченными музейных сокровищ Великого Новгорода также сопряжена с расследованиями. Первые находки были сделаны вскоре после окончания войны: весной 1945 г. в г. Риге были выявлены книги Новгородского музея, которые при отступлении, к счастью, просто не успели вывезти сотрудники

«Оперативного штаба Розенберга». И вскоре около 60 тыс. книг музейной библиотеки возвратились в Новгород. А в ноябре того же года был обнаружен «след» новгородских музейных ценностей в Германии. Об этом сообщал в своем письме подполковник А. Д. Маневский (бывший начальник Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса РСФСР, а в 1945 г. руководитель Комиссии Особого комитета при Начальнике тыла Красной Армии), занимавшийся выявлением и оценкой культурных ценностей в Германии. Он прислал список экспонатов, которые могли быть вывезены из новгородских музеев. Среди перечисленных были опознаны: «икона с изображением апостолов Петра и Павла (XII в.) из нижнего яруса иконостаса Софийского собора», «царское место» и «патриаршее место», впоследствии возвращенные в новгородский музей. Уже в 50-е гг. в Новгород вернулись несколько икон, вывезенных нацистами. Затем наступила полувекровая пауза. И вот, уже в XXI веке – новые находки. Из наиболее ярких возвращений новгородских ценностей последнего времени – крест главного купола Софийского собора. Крест как «трофей» был демонтирован военными испанской «Голубой дивизии» и вывезен в 1942 г. в Испанию. По запросу губернатора Новгородской области к посольству Испании в России в 2002 г. было выяснено, что крест находится в часовне музея мадридской Военно-инженерной академии. В результате переговоров российского президента и короля Испании испанская сторона приняла решение передать крест Софийского собора России. 16 ноября 2004 г. в Храме Христа Спасителя он был возвращен в Россию и сейчас размещен внутри Софийского собора. (Крест же, ныне находящийся на центральном куполе, изготовлен в 2006 г. и установлен 24 января 2007 г.).

В 2015 г. Новгородский музей принимал участие в работе международного форума «Музейный диалог», посвященного 10-летию германо-российского музейного сотрудничества. Темой форума стал анализ итогов совместных исследований российских и германских музейных работников, историков и искусствоведов, посвященных проблеме военных культурных утрат периода Второй мировой войны. Тогда немецкие коллеги передали музею «Служебник», изданный в 1651 г. на Печатном дворе в Москве с владельческой пометой Новгородского Антониева монастыря и штампом библиотеки Новгородского музея. Книга была обнаружена в ходе оцифровки фондов в Берлинской государственной библиотеке. Штамп музея свидетельствует, что данный предмет входил в число 1 263 книг кириллической печати, которые вывозились в период оккупации из Новгорода. Также Новгородскому музею-заповеднику был передан кинжал, вывезенный из Новгорода немецким солдатом и попавший после войны в частную коллекцию в Кёльне [6].

История продолжается, и дай Бог, чтобы подобных радостных, но с привкусом горечи, сюжетов становилось все больше. А чудом сохранившиеся «осколки» невосполнимых утрат – уникальные экспонаты – возвращались на свои законные места, в российские музеи, воссозданные несколькими поколениями реставраторов, искусствоведов, историков, архитекторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кирпичникова, М. В.* Гатчинский дворец. Трагедия 1940-х годов и трудный путь к возрождению / М. В. Кирпичникова // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». – СПб. : ГМЗ «Петергоф», 2016. – С. 142. – (Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век).
2. В Павловск вернулся бронзовый Меркурий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2005/10/06/mercury/>. – Дата доступа : 29.08.2017.
3. И однажды откроется дверь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tzar.ru/shows/show/?id=4848>. – Дата доступа : 29.08.2017.
4. Немецкие пенсионеры передали Царскому Селу «трофеи» предков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2078554>. – Дата доступа : 29.08.2017.
5. Икона императорской семьи вернулась в музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tzar.ru/info/info-events/title/?id=5318>. – Дата обращения : 29.08.2017.
6. *Григорьева, Н. В.* Роль Новгородского музея-заповедника в сохранении культурно-исторических ценностей в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Григорьева // Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию Екатеринбургского музея изобразительных искусств и 75-летию эвакуации коллекций Государственного Эрмитажа на Урал. 4–6 апр. 2016 г. – Екатеринбург, 2016. – С. 55–59.

К. Ганцер

РАЗВИТИЕ НАРРАТИВА О «ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ» БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ (1940-е – первая половина 1950-х гг.)

Несколько последних лет активной работы автора этого материала над вопросом о «героической обороне» Брестской крепости, нашедшей всестороннее отражение в нескольких научных публикациях не только в ведущих научных изданиях Беларуси, но и за ее пределами, создают достаточно убедительные основания для утверждения о том, что официальный советский и постсоветский нарратив базировался на многочисленных искажениях, фальсификациях, игнорировании первоисточников, а также умышленной тенденциозной интерпретации исторических источников [1, с. 32–42; 2, с. 284–304; 3, с. 43–59; 4, с. 22–41; 5, с. 140–147]. Это касается почти всех его основных элементов.

Раньше автор исходил из того, что главным создателем нарратива, который общеизвестен до настоящего времени, стал советский писатель С. С. Смирнов. Оказалось, что это не совсем так. Хотя Смирнов организовал целенаправленную поисковую работу о защитниках Брестской крепости, при этом проводил